

В дни, когда в Перми гастролировали джазовые коллективы, они обязательно приходили к Терпиловскому. Если бы не навестили патриарха, коллеги не поняли бы. Терпиловский, который не стеснялся лагерного прошлого и не бравировал им, рассказывал, что точно так же приезжие джазмены навещали его и в лагере. Добивались специального разрешения правдами и неправдами.

Среди друзей Футлика было немало бывших репрессированных. Недаром именно этот архитектор стал автором памятника жертвам политических репрессий на Егошихинском кладбище.

Впрочем, о собственном творчестве Футлика лучше поговорить с ним в соседней комнате — мастерской.

Мастерская

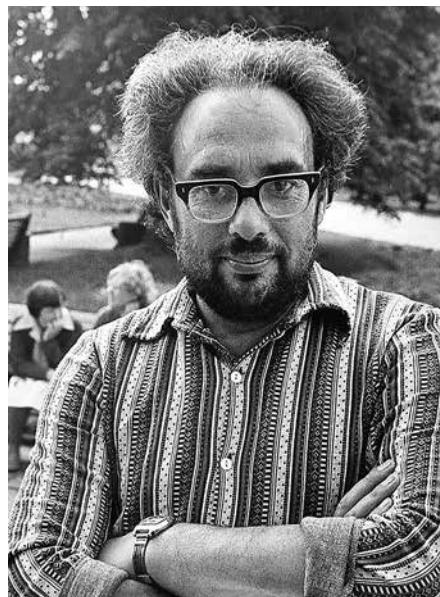
Собственно, вся эта квартира — мастерская, но в ней есть особая комната, где архитектор предаётся свободному творчеству — живописи и графике. Удивительно, но в этом качестве Футлик известен лишь близким друзьям, а ведь он в первую очередь художник и всегда выступал за красоту и декоративность в архитектуре.

Автором памятника жертвам политических репрессий Футлик, по его словам, стал случайно. Эскиз памятника уже создал скульптор Рудольф Веденеев, сам прошедший через политический процесс и заключение, однако его проект оказался слишком трудоёмким

ОН ПРИДУМАЛ ПРОЕКТ МУЗЕЙНОГО ЗДАНИЯ НА САМОМ КРАЮ ЭСПЛАНАДЫ

и дорогим для воплощения, а памятник надо было ставить, пока действовали все необходимые разрешения, был выделен земельный участок и т. д. Один из основателей Пермского «Мемориала» Израиль Зекцер обратился к Футлику с просьбой о помощи, и тот буквально на ходу придумал образ — яркий и простой. Это было настоящеое озарение!

Памятник-звонница, которому нынче исполнилось 20 лет, представляет собой пять бетонных столбов — как те, что использовались при строительстве

ИМЕННО
ЭТОТ АРХИТЕКТОР
СТАЛ АВТОРОМ
ПАМЯТНИКА ЖЕРТВАМ
ПОЛИТИЧЕСКИХ
РЕПРЕССИЙ
НА ЕГОШИХИНСКОМ
КЛАДБИЩЕ

лагерных ограждений, водружённых на основание в виде пятиконечной звезды. Свод памятника окружён «терновым венцом» из колючей проволоки, а под ним находится колокол.

В этом памятнике Футлик реализовал свою давнюю идею звонницы по всем невинным жертвам: первоначально он планировал установить её рядом со скульптурой «Скорбящей», где был архитектором проекта (автор скульптуры — Юрий Екабенко).

Конечно, по словам Футлика, памятник жертвам репрессий должен был выглядеть внушительнее, венец их колючей проволоки — гуще...

Впрочем, это далеко не самый «испорченный» из проектов Футлика. Так,

торговый дом «Привилегия» должен был быть декорирован пышнее, но заказчики решили «быть скромнее». Фасад Горьковской библиотеки украшали символические факелы, но их попросту своровали. А «Пушкинская» баня первоначально была необычным зданием с красивыми витражами, но владельцы уже готовые витражи закрыли, да и само здание окружили уродливым забором. А ведь, между прочим, то был единственный проект из Перми, который отобрали на выставку по случаю учредительного съезда Союза архитекторов России в Москве!

Забавные истории связаны не только с авторскими проектами Футлика, но и с типовыми, которые он, как и герой фильма «Это мы не проходили», «привязывал к местности». В этом качестве он выступал, например, при строительстве здания цирка. Этот проект, по словам архитектора, хоть и типовой, но непростой: с его вантовой кровлей не любая строительная организация справится. В то же время проект не совсем продуманный. Футлик, который до сего момента объехал и обзвонил все города, где возведены подобные цирки, узнал немало забавных особенностей их эксплуатации. Так, оказалось, что слоны имеют дурную привычку выдирать из стен радиаторы и выбрасывать их в окно. Поэтому радиаторы отопления в слоновнике надо чем-то закрывать. Да и окна делать понедоступнее.

Все эти нюансы Футлик постарался учесть при строительстве пермского цирка.

Цирк ему построить удалось, а вот галерею — нет... По этому поводу архитектор сильно горюет. Он придумал проект музеяного здания на самом краю эспланады, за Театром-Театром, где сейчас стоят торговые и ресторанные «пирамиды». Футлик считает, что здание театра недостаточно велико и внушительно для того, чтобы замыкать такое могучее пространство, как эспланада. Но пока что к нему не прислушиваются.

Впрочем, Футлику грех жаловаться: он постоянно в работе. По-прежнему создаёт строительные эскизы, а также рисует, пишет маслом, сочиняет книги. Перми ещё предстоит открыть для себя многие ипостаси его творческой личности. **К**